

77RS0018-01-2020-003804-34
Дело № 33-989/2023 (II инстанция)
№ 2-3408/2020 (I инстанция)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

10 июля 2023 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Грибовой Е.Н.,
судей фио, фио

при помощнике судьи Азаровой А.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи фио гражданское дело по апелляционной жалобе Залетовой ... на решение Никулинского районного суда города Москвы от 12 ноября 2020 года с учетом определения об исправлении описки от 15 января 2021 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований Залетовой ... к АО «Джей энд Ти Банк» о взыскании денежных средств - отказать,

УСТАНОВИЛА:

Истец фио обратилась в суд с иском к ответчику АО «Джей энд Ти Банк» о взыскании денежных средств размере сумма, штрафа в размере сумма, а также компенсации морального вреда в размере сумма

В обоснование заявленных исковых требований истец указала на то, что между ней и ЗАО «Банкхаус Эрбе» были заключены договоры о предоставлении индивидуальных сейфовых ячеек, предметом которых являлась аренда индивидуальных сейфовых ячеек со специальными условиями доступа для целей осуществления оплаты по заключенным в этот же день договорам купли-продажи недвижимости. Также истцом и «Банкхаус-Эрбе» (АО), в целях хранения вырученных от продажи объектов недвижимости наличных денежных средств в размере сумма, был заключен договор о предоставлении индивидуальной сейфовой ячейки в депозитарном хранилище, предметом которого являлось хранение ценностей в сейфовой ячейке. В данную ячейку истец поместила все денежные средства, вырученные от продажи объектов недвижимости. В период времени с 12 сентября 2017 года по 22 ноября 2017 года из арендованной банковской ячейки были похищены все принадлежащие истцу денежные средства. На момент хищения в ячейке находилось сумма, сумма и сумма. Общая сумма похищенных денежных средств на момент обнаружения кражи по состоянию на 22 ноября 2017 года составила сумма. По факту совершенного преступления следственным органом возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст.158 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении неустановленного лица, в рамках которого истец фио признан потерпевшей. В ходе предварительного следствия установлено, что ячейка в депозитарии «Банкхаус Эрбе» (АО) была вскрыта злоумышленником путем изготовления дубликата мастер-ключа и криминального отпираания клиентского замка. 10 июля 2019 года «Банкхаус- Эрбе» (АО) реорганизовано в форме присоединения к «Джей энд Ти Банк» (АО).

Истец и представитель истца в судебном заседании суда первой инстанции исковые требования поддержали в полном объеме.

Представители ответчика в судебном заседании суда первой инстанции возражали против удовлетворения исковых требований по основаниям, изложенным в письменных возражениях.

Суд постановил указанное выше решение, об отмене которого просит истец фио по доводам апелляционной жалобы, указывая на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, заслушав представителей сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что обжалуемое решение подлежит отмене как незаконное и необоснованное.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 06 апреля 2017 года между истцом и «Банкхаус-Эрбе» (АО) заключен договор № СЯ-259 о предоставлении индивидуальной сейфовой ячейки № 44 в депозитарном хранилище.

Согласно п. 1.1 договора банк осуществляет хранение ценностей в индивидуальной сейфовой ячейке № 44, размером 256*260*600, на условиях, предусмотренных данным договором, а пользователь получает право доступа к ячейке, пользуется предоставленными услугами, произведя установленную плату.

За оказание услуг истец оплатила сумма, истцу была предоставлена ячейка и ключ.

Согласно п. 2.1.4 договора банк обязан осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленная пользователю ячейка.

Согласно п. 3.6 договора открытие ячейки, помещение в нее ценностей и изъятие их оттуда производится Пользователем самостоятельно и вне чьего-либо, в том числе и контроля со стороны сотрудников Банка.

Согласно п. 6.2 договора Банк не имеет доступа к находящимся в ячейке ценностям и не отвечает за сохранность и целостность содержимого ячейки.

Как следует из объяснений истца, в день заключения договора в данную ячейку истец поместила все денежные средства, вырученные от продажи объектов недвижимости. Впоследствии часть денежной суммы, вырученной от продажи недвижимости и находившейся в банковской ячейке, истец и ее супруг внесли на срочные вклады в «Банкхаус Эрбе» (АО) по ... каждый. Еще одну часть суммы сумма апреля 2017 года истец обменяла в кассе «Банкхаус Эрбе» (АО) на сумму, которые сразу же поместила в арендованную ячейку. 23 мая 2017 года истец еще раз обменяла в кассе «Банкхаус Эрбе» (АО) часть вырученной от продажи недвижимости денежной суммы на иностранную валюту сумма, которую поместила в эту же ячейку. В ячейку истец также положила сумма из своих личных доходов. Примерно сумма прописью из денежных средств, находившихся в ячейке, были использованы по различным назначениям.

В подтверждение данных доводов истцом представлены договор купли-продажи, договор текущего счета, приходный кассовый ордер, договор срочного банковского вклада, приходный кассовый ордер, договор срочного банковского вклада, приходный кассовый ордер, справка о совершении операции с иностранной валютой и чеками, заявление фио о дарении денежных средств, договор о вкладе «Особый Сохраняй».

По факту хищения денежных средств истца 22 ноября 2017 года ОМВД России по Пресненскому району города Москвы возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении неустановленного лица, где истец фио признана потерпевшей.

Постановлением от 07 октября 2018 года предварительное следствие по уголовному делу № ... приостановлено.

Из данного постановления следует, что в период времени с 10 часов 55 минут 12 сентября 2017 года по 11 часов 54 минуты 22 ноября 2017 года неустановленное следствием лицо, находясь по адресу: адрес помещения банка адрес Эрбер», тайно, путем изготовления дубликата мастер-ключа, об изготовлении которого можно предполагать в связи с обнаружением в коробе замка пластического вещества (пластилина), а наличие в коробе замка фрагмента картона может указывать о криминальном отпирании замка, о чем свидетельствует заключение эксперта № 3159 от 07 декабря 2017 года, похитило из банковской ячейки № 44, находящейся в депозитарии указанного банка, денежные средства в сумме сумма, принадлежащие Залетовой Ю.А., после чего с места совершения преступления скрылось, причинив своими действиями Залетовой Ю.А. материальный ущерб на указанную сумму в особо крупном размере.

Суд первой инстанции, оценив представленные доказательства в их совокупности по правилам ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь ст.ст. 15, 922, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных исковых требований, поскольку бесспорных и достоверных доказательств, подтверждающих хранение истцом в сейфе Банка денежных средств в заявленном в иске размере, а также того, что непосредственно по вине сотрудников Банка был обеспечен доступ к банковской ячейке посторонним лицам, а значит, нарушены условия договора, не представлено.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что условия заключенного между сторонами договора не возлагают на ответчика ответственность за сохранность содержимого сейфа, предоставленного в пользование, так как обязанность Банка по контролю вносимых на хранение в ячейку ценностей условиями договора не предусмотрена.

Судебная коллегия не может согласиться с указанным выводом суда, поскольку он основан на неправильном применении норм материального права.

В соответствии со статьей 922 Гражданского кодекса Российской Федерации договором хранения ценностей в банке может быть предусмотрено хранение с использованием поклажедателем (клиентом) или с предоставлением ему охраняемого банком индивидуального банковского сейфа (ячейки сейфа, изолированного помещения в банке).

По договору хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе клиенту предоставляется право самому помещать ценности в сейф и изымать их из сейфа, для чего ему должны быть выданы ключ от сейфа, карточка, позволяющая идентифицировать клиента, либо иной знак или документ, удостоверяющие право клиента на доступ к сейфу и его содержимому (пункт 1).

По договору хранения ценностей в банке с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа банк принимает от клиента ценности, которые должны храниться в сейфе, осуществляет контроль за их помещением клиентом в сейф и изъятием из сейфа и после изъятия возвращает их клиенту (пункт 2).

По договору хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф и изъятия их из сейфа вне чьего-либо контроля, в том числе и со стороны банка.

Банк обязан осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленный клиенту сейф. Если договором хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа не предусмотрено иное, банк освобождается от ответственности за несохранность содержимого сейфа, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы (пункт 3).

Исходя из смысла приведенных правовых норм в их взаимосвязи по договору хранения ценностей с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа при отсутствии иных указаний в договоре банк также несет ответственность за сохранность содержимого сейфа и освобождается от нее, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы.

Пунктом 6.1 договора от 6 апреля 2017 г., заключенного между сторонами, предусмотрено, что Банк несет ответственность за сохранность и целостность ячейки в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, указанный договор не содержит самостоятельных условий, ограничивающих ответственность Банка за несохранность содержимого ячейки.

Следовательно, к данным правоотношениям применяются предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации правила о договоре хранения ценностей в предоставленном индивидуальном банковском сейфе, в соответствии с которыми обязанность доказать, что доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы, возложена на банк.

Между тем, в нарушение ст. 56 ГПК РФ ответчик не представил достоверные доказательства того, что доступ к сейфу без ведома истца был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы.

Так, согласно экспертного заключения ЭКЦ УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве № 3159, имеющегося в материалах уголовного дела № ..., истребованных судебной коллегией из ОМВД по Пресненскому району города Москвы, на накладном сейфовом замке, представленном на экспертизу по уголовному делу № ..., следов, указывающих на отпирание представленного замка посторонним предметом не обнаружено, однако наличие в коробе замка пластичного вещества (пластилина) со стороны цилиндра для мастер-ключа может указывать на изготовление дубликата мастер-ключа, а наличие в коробе замка фрагмента картона со стороны хозяйского ключа может свидетельствовать о криминальном отпирании представленного замка.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции 14 марта 2023 г. по ходатайству ответчика были допрошены ф.и.о. и ф.и.о., которые в момент пропажи денег истца являлись, соответственно, начальником кассового узла в ЗАО «Банкхаус Эрбе» и начальником службы безопасности ЗАО «Банкхаус Эрбе». Из показаний ф.и.о. следует, что каждая ячейка открывалась с помощью двух ключей одновременно: мастер-ключа, который был у неё, и с помощью ключа клиента, который хранился у клиента. Мастер-ключ в течение дня хранился в сейфе начальника кассового узла, в конце рабочего дня он сдавался на охрану в опечатанном виде, в колбе, опечатанной пластилином. Каждый день колбу в запечатанном виде выдавала

охрана начальнику кассового узла, который её распечатывал, брал ключ, хранил в своём сейфе, а по окончании рабочего дня запечатывал и сдавал на охрану.

Из показаний фио следует, что охрану банка осуществлял сторонний ЧОП, с которым был заключен договор. В банке работали начальник объекта и два человека круглосуточно. В депозитарий клиента сопровождал начальник объекта или инкассатор. Кассовый узел в банке находился сразу за группой входа. Никаких камер в депозитарии не стояло с целью обеспечения конфиденциальности клиента. Когда клиент проходит в депозитарий, начальник кассового узла выходит за дверь, в депозитарий дверь закрывается. В помещении перед депозитарием какие-то камеры были, точно была камера в служебном коридоре и камеры стояли на окнах выдачи наличных. Камеры писали черно-белое видео, которое автоматически перезаписывались, если не было заявки на сохранение отдельных моментов. В отношении происшествия 22 ноября 2017 г. перед свидетелем его руководством не ставилась задача по сохранению видеозаписи. Внутри кассового узла камер не было, камера имелась перед входом в кассовый узел, сотрудник охраны проход в депозитарий не видит. Свидетель также пояснил, что ему не известны результаты служебной проверки.

Представили ответчика, несмотря на неоднократные предложения судебной коллегии, не представил материалы служебной проверки, так как ответчик является правопреемником ЗАО «Банкхаус Эрбе» и при реорганизации материалы служебной проверки ему не передавались. Равно как не представили журнал посещений депозитария, документы по охране хранилища службой безопасности банка и о мерах осуществления контроля за доступом в хранилище, материалы видеофиксации, документы о замене клиентских ключей или замков от ячеек при смене из пользователя, сославшись на отсутствие у ответчика как у правопреемника данных документов (протокол судебного заседания от 06 апреля 2023 г.).

Учитывая данные обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу о том, что ответчик не представил достоверные и достаточные доказательства того, что им были предприняты исчерпывающие меры для недопущения к сейфовой ячейке и её открытие посторонними лицами без ведома клиента, в связи с чем полагает, что на ответчике как на правопреемнике ЗАО «Банкхаус Эрбе» лежит ответственность за несохранность ценностей, размещенных в сейфовой ячейке истца.

Исходя из изложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда подлежит отмене, а по делу следует вынести новое решение об удовлетворении исковых требований о возмещении истцу убытков, причиненных ненадлежащим исполнением банком своих обязанностей по договору хранения ценностей в банке.

При определении размера убытков, подлежащих взысканию с ответчика в пользу истца, судебная коллегия принимает во внимание следующие обстоятельства.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, размер убытков подлежит доказыванию лицом, чьи права нарушены.

Обращаясь в суд с настоящим иском, истец указывала, что по состоянию на 22 ноября 2017г. в её сейфовой ячейке находилось сумма, сумма и сумма.

Как следует из объяснений истца, данных ею в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, в день заключения договора в данную ячейку истец поместила все денежные средства, вырученные от продажи объектов недвижимости, то есть. Впоследствии часть денежной суммы, вырученной от продажи недвижимости и находившейся в банковской ячейке, истец и ее супруг внесли на срочные вклады в «Банкхаус Эрбе» (АО) по ... каждый. Еще одну часть суммы сумма апреля 2017 года истец обменяла в кассе «Банкхаус Эрбе» (АО) на сумма, которые сразу же поместила в арендованную ячейку. 23 мая 2017 года истец еще раз обменяла в кассе «Банкхаус Эрбе» (АО) часть вырученной от продажи недвижимости денежной суммы на иностранную валюту сумма, которую поместила в эту же ячейку. В ячейку истец также положила сумма из своих личных доходов. Примерно сумма прописью из денежных средств, находившихся в ячейке, были использованы по различным назначениям.

Разрешая вопрос о размере убытков причиненных ответчиком истцу, судебная коллегия обращает внимание на то обстоятельство, что истец в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не представила достоверных доказательств, подтверждающих размер заявленных ею убытков.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что истец посещала ячейку, начиная с 06.04.2017 г. и до 22.11.2017 г. в общей сложности 8 раз. При закладывании денежных средств в сейфовую ячейку истец не заказывала в банке услугу по пересчету денег.

Исходя из объяснений истца, данных в заседании суда апелляционной инстанции 20 апреля 2023 года, то есть по прошествии почти шести лет, после пропажи денег, из сейфов в качестве оплаты по договору купли-продажи недвижимости истец извлекла сумма, из которых сумма она сразу же отдала агенту, сумма взяла, чтобы положить на вклад. Осталось сумма по состоянию на 06.04.2017 г. 07.04.2017 г. она ещё взяла сумма, 10 апреля она дважды посещала ячейку, брала деньги и купила на них сумма, которые сразу же обратно положила в сейф. 23 мая 2017 г. она также посещала ячейку, брала деньги, на которые купила сумма и сразу же их положила в сейф. 12 сентября 2017 г. она брала ещё сумма, которые положил на свой вклад и вклад мужа в Сбербанке. Всего из денег, находящихся в ячейке, истец открыла 4 вклада по сумма (2 вклада от 12.09.2017 г. и два вклада от 23.05.2017 г.), сумма она забрала на личные нужды, а также докладывала в ячейку сумма из личных накоплений.

При этом в протоколе допроса потерпевшего, который был произведен следователем сразу же 22 ноября 2017 г., истец не смогла столь точно указать суммы, которые она брала из сейфовой ячейки при её многочисленных посещениях на протяжении полугода, как она сделала это в судебном заседании суда апелляционной инстанции по прошествии почти шести лет (копия протокола допроса Залетовой Ю.А. от 22.11.2017 г. из материалов уголовного дела № ..., истребованных судом апелляционной инстанции, находится в томе 2 л.д. 192-194). Так, истец следователю показала, что на месте риелтору при получении денег от сделок она отдала сумма (а не сумма), сразу же открыла в этом банке вклад на сумма, на следующий день её муж открыл в этом банке вклад на сумма, оба вклада из денежных средств, размещенных на хранение в сейфе, из денежных средств, находящихся в сейфе, она **несколько раз** брала денежные суммы примерно в размере 2 000 000 – сумма. Сколько конкретно раз и какие суммы она брала, истец следователю не пояснила.

Далее, истец в заседании суда апелляционной инстанции 20 апреля 2023 г. подтвердила, что у неё отсутствует справки о покупке сумма, которую она с её слов сделала 23 мая 2017 г. При этом 23.05.2017 г., как утверждает истец, она не только покупала доллары, но и брала деньги для открытия двух вкладов по сумма каждый. Равным образом у неё отсутствуют справки о покупке швейцарских франков, что подтвердили представили истца в судебном

заседании суда апелляционной инстанции, а также какие-либо иные доказательства, подтверждающие источник происхождения у истца сумма.

Таким образом, достоверные доказательства наличия в сейфе на момент похищения из него денежных средств сумма и сумма никакими объективными доказательствами не подтверждается.

Равным образом, истец достоверно не доказала, какая точно сумма в рублях хранилась у неё в сейфе по состоянию на 22.11.2017 г. с учетом того, что она в промежутке между 06.04.2017 г. и 22.11.2017г. шесть раз посещала депозитарий, брала из сейфовой ячейки деньги и точное количество денег, которые она оттуда брала, она в 2107 году следователю назвать не смогла.

Судебная коллегия полагает, что достоверно подтверждается только нахождение в сейфовой ячейке истца по состоянию на 22.11.2017 г. сумма, поскольку истец была в депозитарии 23 мая 2017 г. в 13 часов 01 минуту и 23 мая 2017 г. в 13 часов 20 минут (т. 2 л.д. 183), а в 11 часов 23 минут, согласно справки о совершении физическим лицом операции с иностранной валютой, выданной ЗАО «БанкхаусЭрбе» (т. 1 л.д. 54), истец приобрела сумма.

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу о том, что истец достоверно доказала только размер убытков, причиненных ей ответчиком как правопреемником ЗАО «Банкхаус Эрбе», равный сумма, что по курсу, указанному самим истцом в расчете суммы иска по состоянию на 22.11.2017 г. – сумма за сумма (т. 1 л.д. 11), составило сумма, которые подлежат взысканию с ответчика в пользу истца.

27 февраля 2020 г. фио направила АО «Джей энд Ти Банк» претензию с требованием возместить убытки в размере сумма

Письмом от 17 марта 2020 г. Банк в удовлетворении претензии отказал.

Принимая во внимание наличие вины ответчика в нарушении прав потребителя, выразившееся в ненадлежащем неисполнении принятых на себя обязательств по договору хранения, то есть наличие факта нарушения прав и законных интересов истца в области защиты прав потребителя, который не требует дополнительных доказательств, а также учитывая степень нравственных страданий, связанных с длительным неисполнением требований потребителя, необходимостью неоднократно обращаться к ответчику и в суд, руководствуясь требованиями ст. 151 ГК РФ и статьи 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей", разъяснениями пункта 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", судебная коллегия приходит к выводу о том, что с ответчика в пользу истца подлежит взысканию компенсация морального вреда, с учетом принципа разумности и справедливости, в размере сумма

По правилам ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», в связи с тем, что в ходе судебного разбирательства было установлено нарушение прав потребителя, суд приходит к выводу о необходимости взыскания с ответчика в пользу истца штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере сумма, не усматривая оснований для его снижения на основании ст. 333 ГК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329, 330 ГПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2020 г. с учетом определения об исправлении описки от 15 января 2021 года отменить.

Вынести по делу новое решение, которым искивые требования Залетовой ... к АО «Джей энд Ти Банк» о взыскании денежных средств удовлетворить частично.

Взыскаь с АО «Джей энд Ти Банк» в пользу Залетовой ... убытки в размере сумма, компенсацию морального вреда в размере сумма, штраф в размере сумма.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.